

Д. В. Голенко,

кандидат юридических наук, доцент,
Самарский национальный исследовательский
университет имени С. П. Королева

ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Аннотация. Цель исследования состоит в установлении объема регулирования Особенной часть УК РФ отношений, связанных с цифровыми технологиями. Современная Особенная часть отечественного уголовного законодательства не использует понятие «цифровые технологии», но в определенной степени регулирует отношения, возникающие в результате использования таковых. Актуальным является вопрос о том, каким признаком состава преступления являются цифровые технологии, а также имеются ли предпосылки для объединения группы посягательств на цифровые технологии в самостоятельный структурный компонент Особенной части УК РФ. Отношения, связанные с цифровыми технологиями, новый вызов для современного права. Законодателю важно найти компромисс между соблюдением и защитой прав человека, защитой безопасности личности, общества и государства, и не препятствованию развитию этой современной отрасли.

Ключевые слова: Особенная часть Уголовного кодекса, цифровые технологии, уголовный закон, информационно-телекоммуникационные сети, структура уголовного закона

SPECIAL PART OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND DIGITAL TECHNOLOGIES

Abstract. The article is devoted to establishing the scope of regulation of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation of relations related to digital technologies. The modern Special Part of the domestic criminal legislation does not use the concept of “digital technologies”, but to a certain extent regulates relations arising from the use of such technologies. Relevant is the question of what sign of a crime are digital technologies, and whether there are prerequisites for combining a group of infringements on digital technologies into an independent structural component of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation. Relationships related to digital technologies, a new challenge for modern law. It is important for the legislator to find a compromise between observance and protection of human rights, protecting the security of the individual, society and the state, and not hindering the development of this modern industry.

Keywords: Special part of the criminal code, Digital technologies, Criminal law, Information and telecommunication networks, Structure of the criminal law

Введение. Цифровые технологии становятся неотъемлемой частью повседневной жизни человека. Документооборот, денежные обороты, и даже ведение домашнего хозяйства в современном мире осуществляются с использованием цифровых технологий. С одной стороны цифровые технологии облегчают жизнь, сокращают время, используемое для решения различных задач, но с другой стороны ставят новые

вызовы для различных областей, в том числе, и права. Соблюдение прав человека, обеспечение безопасности личности и сохранение ее персональных данных, защита юридических лиц, безопасности государства в условия стремительного развития цифрового пространства является одной из задач, которую предстоит решить науке. Важным является оценка пределов вмешательства уголовного законодательства в регулирование общественных отношений, возникающих в связи с применением, созданием, использованием цифровых технологий.

Основная часть. Обозначим некоторые проблемы регулирования использования, создания цифровых технологий в Особенной части УК РФ.

Сформулируем вопрос: «Регулирует ли Особенная часть УК РФ в настоящее время отношения, связанные с цифровыми технологиями?». Ответ на него зависит от того, что понимать под «цифровыми технологиями». В настоящее время законодатель не использует это понятие в уголовном кодексе, но используются иные, близкие категории. Например, в качестве квалифицирующего признака в некоторых статьях УК РФ названо использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» (ст. 128.1 УК РФ), использование электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ) и др. Отдельная глава посвящена преступлениям в сфере компьютерной информации (глава 28 УК РФ). И хотя в доктрине указывается, что появляются «отдельные главы УК РФ, призванные регулировать и охранять вновь возникающие правоотношения» (имеются в виду отношения, связанные с цифровыми технологиями) [2. С. 109], на самом деле, с момента принятия УК РФ число и название разделов и глав в Особенной части не изменялось.

До настоящего времени не решен вопрос как соотносятся понятия «информационные технологии», «цифровые технологии», «компьютерная информация» и другие близкие понятия. Помимо «цифровых технологий» в доктрине предлагается использовать и иные понятия, например, «кибернетические технологии» [1. С. 109]. Озвучивание различных современных терминов, понятий скорее обозначают проблему, чем ее решение. Сложно регулировать то, что не определено в содержательном плане. Законодатель находится в поиске понимания даже тех понятий, которые уже используются в Особенной части УК РФ с 1996 г. Так, например, если в 1996 году в УК РФ понятия «компьютерная информация» была связана с машинным носителем, ЭВМ. То современный законодатель уже не использует в раскрытии содержания понятия «компьютерная информация» такие категории как «машинный носитель», «ЭВМ». Хотя электронно-вычислительные машины называются, например, среди специальных технических средств (ст. 138.1 УК РФ). Если на момент принятия УК РФ актуальным вопрос был о компьютере как ЭВМ, то сейчас возникает вопрос что такое современный компьютер, как он соотносится, например, со смартфоном, электронными часами и др. техническими средствами, способными создавать, перерабатывать, передавать, хранить информацию. Все чаще встает вопрос о том, что такое цифровой объект. Например, в науке является дискуссионным вопрос о том, является ли отсканированный документ цифровым документом и т. д.

Решением проблемы является законодательное закрепление понятий, используемых при создании, применении и других действиях, связанных с цифровыми технологиями, информационными технологиями. Необходимо установить соотношение понятий, связанных с цифровым пространством. Если такое законодательство

будет разработано и принято, то необходимости дополнительно определять содержание и соотношение этих понятия в Особенной части УК РФ отпадет. Бланкетные диспозиции статей давно и успешно используются современным законодателем.

Относительно необходимости объединения посягательств на отношения, связанные с цифровыми технологиями, вопрос дискуссионный. Необходимо определиться к какому элементу состава преступления они относятся. Цифровые технологии можно рассматривать как средство совершения преступления, в некоторых случаях как способ. Возможно, цифровые технологии могут быть объектом уголовно-правовой охраны, но скорее речь идет не о самих технологиях, а о безопасности личности, общества, государства в этом новом для человечества пространстве – цифровом. Некоторые ученые озвучивают и введение цифровых технологий в элемент субъекта преступления, когда речь идет об искусственном интеллекте. Однако вряд ли можно говорить об искусственном интеллекте как субъекте преступления в современном понимании этого элемента преступления.

В настоящее время нет предпосылок для объединения посягательств на отношения, связанные с цифровыми технологиями, в структурный компонент Особенной части УК РФ. Не обозначена та группа преступлений, которые возможно было бы объединить как посягательства с единым объектом – отношения, связанные с цифровыми технологиями. Но есть основания размышлять над кругом преступных деяний, которые сейчас объединены в главе 28 УК РФ, а возможно, существующих пробелах в регулировании новых отношений, а также над тем, актуально ли в настоящее время использование понятия «компьютерная информация».

Заключение. Для современного уголовного законодательства важным является определение пределов регулирования отношений, возникающих в результате применения (создания, использования) цифровых технологий. Это регулирование должно в себе сочетать два важных аспекта: не препятствовать развитию цифровых технологий; не создавать реальные угрозы безопасности личности, общества, государства, не нарушать права и свободы человека. Для уголовного права необходимо определиться являются ли цифровые технологии объектом преступления, выступают в качестве признака объективной стороны (например, способа или средства совершения преступления или иного признака). Если признать цифровые технологии объектом уголовно-правовой охраны, то какие посягательства являются преступными и необходим ли структурный элемент внутри Особенной части УК РФ для их объединения. Это лишь некоторые вопросы, которые может сформулировать современный исследователь. Думается, что с развитием цифрового пространства вопросы о криминализации и декриминализации посягательств, связанных с цифровыми технологиями, не будут утрачивать своей актуальности и необходимости своевременного и корректного решения.

Список литературы

1. Пучков Д. В. Кибернетические технологии в социально-биологической сфере: уголовно-правовые аспекты: монография. Москва: Юрлитинформ, 2020. 200 с.
2. Щелконогова Е. В. Цифровые технологии и уголовное право: вопросы взаимодействия // Вестник Югорского государственного университета. 2021. Вып. 1 (60). С. 105–110.